Парбор застыл, как вкопанный. Он в замешательстве посмотрел на Эми.

Посетители не могли удержать улыбки.

Майк покачал головой.

«Эми ядовита на язык как со взрослыми, так и с детьми»

Наконец маленький мальчик всё понял. Он обиженно повернулся к отцу, словно собираясь заплакать.

Жак открыл рот, но не знал, что сказать. Оба его сына были в плохом настроении.

— Неужели мы недооценили разрушительную силу маленького Босса? — прошептал Гаррисон.

— Похоже на то, — Жак кивнул, прижал Парбора к себе и бросил на Эми возмущенный взгляд.

— Мой брат не тяжелый! — сердито сказал Пармер, вставая между Эми и Парбором.

— Брат… — Парбор съежился за спиной Пармера.

— Тогда почему бы тебе не поднять его? — сказала Эми.

— Так и сделаю! — он повернулся к брату.

— Брат, обнимашки! — снова был счастлив.

Посетители смотрели на Пармера, гадая, что он будет делать.

Пармер выглядел старше Эми и был красив в своем костюме для верховой езды; должно быть, он унаследовал свою внешность от матери. Все с нетерпением ждали, когда же наконец увидят эту милую сцену, когда он будет обнимать своего брата.

— Прости, Парбор. В другой раз, — сказал Пармер, — Ты растолстел.

Маленький мальчик выглядел так, словно вот-вот расплачется:

— Ты хуже, чем Старшая Сестра! — он надулся.

Какая-то девушка расхохоталась.

Пармер смутился. Он намеревался вступиться за своего младшего брата, но в итоге провалился. Парбор действительно растолстел. Раньше Пармер мог носить его на спине, но теперь он не был уверен, что его спина достаточно сильна для этого.

Эми посмотрела на Парбора, потом на Пармера.

— Он же ребенок, зачем ты называешь его толстым?

«Почему она обвиняет меня? Она виновата не меньше!»

Но когда он увидел слезящиеся глаза брата, он смягчился. Он погладил Парбора по голове:

— Прости, Парбор. Я смогу носить тебя, когда стану выше и сильнее.

Улыбка Парбора вернулась.

Эми кивнула:

— Вы — хороши дети.

Пармер повернулся и странно посмотрел на Эми. Разве она сама не ребенок?

— Ждите в очереди. Здесь нельзя громко разговаривать, а то вас отшлепают, — сказала Эми.

— Отшлепают? — обеспокоенный Парбор нервно огляделся.

— Ты не можешь меня отшлепать! — Пармер сжал кулаки.

— Может быть, я скажу тому Синему Толстяку, — Эми посмотрела на Жака.

— Папа? — Пармер поднял бровь, ища поддержки отца.

— Таковы правила, — серьезно сказал Жак своим сыновьям, — Если будете плохо себя вести, я вас отшлепаю.

Братья обменялись взглядами.

— Старшая сестра. Мне нравятся Старшие Сестры, — сказал Парбор, глядя на Эми.

— А мне нравятся Младшие Сёстры, — сказала Эми.

Парбор заплакал:

— Я ей не нравлюсь. Я хочу стать младшей сестрой! Тогда я ей понравлюсь!

— Тебе же три? Не будь таким плаксой. Когда-нибудь ты станешь мужчиной, а мужчины не плачут, — сказала Эми.

Парбор перестал плакать.

— Идём, Парбор, не позорь себя, — брат взял его за руку.

— Похоже, твой план сделать их друзьями провалился, — сказал Харрисон.

— Дочь Майка такая умная. Когда у меня будет дочь, я научу её отвечать мальчишкам!

— Мяу! — Гадкий Утенок проснулся и закричал.

Глаза Пармора расширились.

— Рыжая кошка! — он подбежал к Эми и с тоской посмотрел на неё, — Старшая Сестра, Можно мне подержать его?

— Она не позволит тебе взять его, — уверенно сказал Пармер.

Посетители смотрели на Эми. Они никогда раньше не видели, чтобы кто-то держал котёнка на руках, поэтому решили, что мальчик снова будет разочарован.

Эми немного помолчала, и потом протянула ему котенка.

— Вот. Только не урони, он тоже стал толстым.

«Я просто пухлый, а не толстый!» — мрачно думал Гадкий Утёнок.

И тут раздался счастливый голос:

— У меня шрам на руке затянулся! Кажется, это всё новое блюдо!

http://tl.rulate.ru/book/15113/580407